

Услышав, что она должна присутствовать на банкете, Сюй Синьи была очень занята. Она обратилась за помощью к Ане.

— Аня, закажи мне дорогое платье. То, которое заставит меня действительно сиять и выделяться.

Голос Ани в трубке был полон сомнений:

— Платье? Почему, тебе так резко понадобилось платье? Настолько секретно, что даже я, твой агент, не могу знать об этом?

— Нет, — сказала Сюй Синьи с радостной улыбкой, которую невозможно было скрыть. — И Ян сказал, что послезавтра он поведет меня на банкет. Так что мне нужно хорошо одеться, чтобы не смущать его.

Аня удивленно спросила:

— Банкет? И Ян собирается взять тебя с собой? Вы двое вдруг решили объявить о своем браке?

— Это банкет в честь дня рождения дочери друга семьи И. Все люди, которые там будут — это инсайдеры, которые уже знают. Здесь не будет никаких посторонних.

Аня на мгновение замолчала. Затем ее следующие слова прозвучали с оттенком недоверия.

— Могу я спросить, мисс Сюй, в чем именно заключается вражда между тобой и той именинницей? Ты хочешь надеть такое яркое платье и украсть ее внимание?

— Как это можно назвать кражей ее внимания? Разве это не мой первый раз, когда я присутствую на банкете с И Яном? Я должна одеваться красиво, поэтому я не буду его смущать.

— ...ты серьезно? — Аня хотела посоветовать подруге не делать этого. — Если ты действительно пойдешь на это, то в конечном итоге украдешь внимание этой девушки.

— О чем ты говоришь? — ответила Сюй Синьи.

— Сюй Синьи, не знаю, делаешь ли ты это нарочно, я начинаю подозревать, что уровень твоего эмоционального интеллекта не слишком высок... Обычно ты не такая, — вздохнула Аня. — Правда ли, что любовь разрушает разум? Я чувствую, что все кончено. Если брать тебя как пример, я не думаю, что смогу выйти замуж в этой жизни.

— Перестань так беспокоиться обо мне, я просто спрашиваю, можно ли это сделать.

— Да! Конечно же! Просто делай, что хочешь! Я позабочусь о платье для тебя, и я доставлю его тебе утром послезавтра.

— Хорошо, пришли его мне как можно скорее!

После того, как она повесила трубку, Сюй Синь позвонила косметологу, чтобы он пришел и продолжил работать над ней.

— Мисс Сюй, ваша кожа в очень хорошем состоянии. Она выглядит так же, как у 18-летней девушки.

Ее кожа была белой и нежной, без единого следа изъяна. Ее щеки были гладкими и чистыми. Ее водянистые глаза блестели и казались еще более яркими, чем у восемнадцатилетней девушки.

Именно такого эффекта и добивалась Сюй Синь.

Она знала, что Цинь Янь любит И Яна. Это не имело значения, Сюй Синь не возражала, и она даже хотела свести их вместе. Но это было одно, а совсем другое дело, что с головы до ног она не могла проиграть этой девушке — даже на одну прядь волос!

Более того, даже Аня понимала, что ей не подобает так экстравагантно одеваться на банкете, неужели другие этого не заметят?

Но Цинь Янь, этот маленький белый лотос, определенно будет великодушна и скажет, что это не имеет значения. Как только он услышит, И Ян, этот человек-собака, растопит свое сердце, и его привязанность к ней взлетит прямо в небо.

Сразу после этого отношения между этими двумя будут становиться все более и более интенсивными. В конце концов, когда любовь стала сильна, они потянулись к друг другу, отбросили Сюй Синь в сторону и, наконец, связывали себя узами брака. Они вступят в непоколебимый брак, который продлится сто лет!

А что касается Сюй Синь, то она напустит на себя вид женщины с разбитым сердцем. Она станет женщиной, которая больше не сможет верить в любовь. Бессердечная женщина, которая говорит только о деньгах и не заботится о любви. Она просто будет «печально» сидеть на огромной сумме денег и недвижимости и тратить свое время, путешествуя по миру. Она сможет спокойно прожить остаток своей жизни.

Это был идеальный план.

\*\*\*

Аня была надежна и понимала намерения Сюй Синьи. И так, в конце концов, то, что было отправлено Сюй Синьи, было темно-синим платьем с пайетками, сделанным Prada.

Сюй Синьи стояла перед большим зеркалом и смотрела на красотку, отраженную в нем. У нее была длинная шея, которую подчеркивал изящный V-образный вырез платья. Это зрелище создало как раз нужный образ. Талия у нее была тонкая и изящная. Темно-синее платье создавало резкий контраст с ее кожей, делая ее еще более белой и прозрачной. Эта женщина была из тех, кто, когда ничего не говорит, выглядит благородно и отчужденно, но, когда она улыбается, этого достаточно, чтобы пленить вашу душу. Когда она моргала, взгляд из-под длинных ресниц казался способным поймать человека в ловушку. Чем дольше Сюй Синьи смотрела на себя, тем больше изумлялась.

— Ты готова? Уже почти пора. Мы должны идти. — И Ян в нетерпении ждал внизу, поэтому он направился в комнату и толкнул дверь. Там он увидел Сюй Синьи, которая стояла перед зеркалом и любовалась собой.

За окном светило вечернее солнце. Оно наполнило комнату мелкими золотыми зернышками света. Зрелище было ослепительным, как будто комната была заполнена измельченной золотой фольгой, сверкающей под солнечным светом.

Ноги И Яна замерли, когда он оглядел ее сверху донизу. Женщина в блестящем платье отразилась в его глазах, и в них мелькнуло удивление.

После того, как он посмотрел на нее некоторое время, Сюй Синьи подошла к нему, держа край своего платья.

— И Ян, я красивая?

«Если этот ублюдок посмеет сказать, что я некрасивая, я оторву его собачью башку прямо здесь и сейчас!»

— ...неплохо.

Сюй Синьи была готова оторвать собачью голову И Яна, но потом заметила, что собачьи глаза мужчины, казалось, были прикованы к ней, и очевидно, что он даже не заметил этого.

«Неплохо? Если это «неплохо», почему ты так пристально смотришь на меня?»

«Бесчестный собачник».

И Ян быстро отвел взгляд.

Сюй Синьни была удовлетворена и взяла И Яна за руку. Ее улыбка была такой широкой, что коснулась уголков глаз, и она сказала:

— Пошли.

\*\*\*

Цинь Янь была единственной девочкой в семье Цинь, поэтому она была избалована. Банкет по случаю ее дня рождения проходил в курортном отеле вдали от города, окруженном горами и озерами с прекрасными пейзажами. Семья Цинь не жалела денег, чтобы сделать вечеринку идеальной.

Когда машина И Яна и Сюй Синьни припарковалась перед отелем, Цинь Янь приветствовала их улыбкой.

Сегодня был ее день рождения, и она тщательно принарядилась. На ней было длинное белое платье и яркие туфли на высоких каблуках. У нее была невинная внешность, как бы подчеркивающая ее мягкий характер и изящные манеры. Даже когда она просто стояла и ничего не делала, ее можно было посчитать восхитительной красавицей, тем типом, который был незабываем с первого взгляда.

Можно сказать, что Цинь Янь выросла вместе с И Яном. Так что она знала, какие женщины нравятся ему.

Но когда она увидела Сюй Синьни, которая была прекрасна и буквально искрилась, ее улыбка застыла на лице.

Ее первоначальные ожидания рухнули.

На этот раз она намеренно послала приглашение в поместье И на банкет по случаю своего дня рождения. Она знала, что старый мастер был не в добром здравии, так что можно было ожидать, что он не поедет на вечеринку, устроенную для кого-то из молодого поколения, и миссис И тоже бы не пришла, так как она заботится о старом мастере. Это означало, что единственным человеком из семьи И, который мог прийти, был И Ян.

За все эти годы она ни разу не слышала, чтобы И Ян пригласил Сюй Синьни на какой-нибудь банкет или вечеринку. Отношения между мужем и женой всегда считались ужасными, поэтому, эти рассуждения были логичными, когда И Ян пришел на ее банкет, он должен был прийти один и не должен был приводить Сюй Синьни.

Но неожиданно И Ян привел ее сюда.

— И Ян, Синьи, вы оба здесь?

— С днем рождения, — Сюй Синьи грациозно протянула ей маленькую подарочную коробку. Тем временем она крепко держалась за руку И Яна, почти прижавшись всем телом к его боку.  
— Я тщательно выбирала для тебя этот подарок. Я уверена, тебе понравится.

Как женщина, Цинь Янь знала, что Сюй Синьи провоцирует ее.

Она подавила свои чувства, не позволяя ничему отразиться на своем лице, посмотрела на И Яна и взяла подарок.

— Спасибо. Вы двое идите первыми. Я вернусь, когда закончу приветствовать всех гостей.

— Тогда мы войдем первыми, — с этими словами Сюй Синьи прошла мимо, держась за руку с И Яном.

Люди, которые могли присутствовать на дне рождения Цинь Янь, были из их круга. Все они были людьми с глубокими корнями и большим весом в городе А.

Воспитанная в этом кругу, Цинь Янь с раннего возраста была уверена, что когда вырастет, то выйдет замуж за И Яна.

С тех пор как они вместе росли в детстве, Цинь Янь всегда интересовалась И Яном. Это было известно всем в их кругу. Но никто не ожидал, что помолвка, назначенная старейшинами, позволит Сюй Синьи внезапно появиться и стать женой И Яна.

Сюй Синьи также была членом их круга, когда она была молода, но, к сожалению, родители Синьи умерли очень рано. Вся семья Сюй держалась только на ее отце, так что с его смертью семья распалась и больше не могла оставаться в их кругу.

Четверо или пятеро хорошо одетых молодых людей за одним из столиков посмотрели на только что вошедшую пару, повернулись, чтобы обменяться несколькими словами, а затем вся группа двинулась к ним.

«Похоже, шоу начинается».

Сюй Синьи посмотрела на И Яна и увидела, что тот слабо улыбается, как будто увидел каких-то друзей, которых давно не видел.

«Люди группируются по своей природе. Так что если это друзья И Яна, человека-собаки, то они, вероятно, тоже не так хороши. Я слышала, что все они выросли вместе с Цинь Янь. Поэтому, когда они увидели меня, они, должно быть, очень расстроились за Цинь Янь, верно?»

«Поскольку они все выросли вместе, они, должно быть, думают: «Бедная Цинь Янь была лишена своей любви такой женщиной, как ты, которая пришла неизвестно откуда». В их глазах я должна была бы быть любовницей, которая появилась и встала между ними».

«Скоро эти люди обязательно попытаются устроить неприятности. Они намеренно будут говорить о своих общих воспоминаниях из детства и сделают паузу, чтобы лицемерно спросить меня: «О, ты не возражаешь, если мы поговорим о том, что было, когда мы были детьми, не так ли?»»

«Если я скажу, что возражаю, люди подумают, что я узколоба. Но если я скажу, что не возражаю, то эти люди определено придумают что-то похуже. Они обязательно найдут какой-нибудь предлог, чтобы изолировать меня, чтобы мы могли поговорить наедине. Они будут использовать различные слова, чтобы предупредить и унижить меня. И все для того, чтобы спровоцировать мой «буйный» нрав. Тогда возникнет спор. Так как друг белого лотоса тоже белый лотос, то после того, как они спровоцируют меня, они выльют на меня грязную воду, объединившись, чтобы сказать, что я плохо воспитанная женщина, которая не принадлежит к их кругу. Они свалят всю вину на меня. И Ян, человек-собака, будет сидеть в стороне безразлично».

«Ах, в этом материалистическом обществе все люди сегодня имеют скрытые намерения. Почему они не могут быть такими же чистыми и добрыми, как я?»

В шумном зале И Ян отчетливо слышал мысли Сюй Синьи

И Ян усмехнулся от всего сердца. У Сюй Синьи действительно было толстое лицо. Она даже не сказала ни одного слова остальным, и у нее не было никакого понимания их. Но это не помешало ей открыто и злобно рассуждать о них, судить их своим извращенным сердцем, и она называет это «чистой добротой»?

Он и его друзья росли вместе, и, хотя после окончания университета они больше не общались друг с другом, он был уверен в их характере. Независимо от того, как они изменились за эти годы, они не будут такими интриганами, как думала Сюй Синьи.

— И Ян, наконец-то ты здесь, — все четверо подошли и заговорили с И Яном за бокалами вина. Там были две девушки, каждая под руку с высоким и красивым спутником, и они намеренно игнорировали Сюй Синьи. — Разве ты не знаешь, что сегодня 25-й день рождения Цинь Янь? Уже темнеет, как ты мог приехать только сейчас?

— Мисс Сюй тоже здесь? — женщина, которая говорила, вела себя так, как будто только что заметила Сюй Синьи, прежде чем отвернуться и сказать с улыбкой: — И Ян, мы не видели друг друга уже несколько лет. Кажется, ты становишься все более и более красивым каждый раз, когда мы встречаемся. Я до сих пор помню, когда мы были детьми, как мы играли вместе. Тогда ты сказал:...

— Я знаю, что когда он был ребенком, И Ян сказал Цинь Янь, что, если она не выйдет замуж к

тому времени, когда ей исполнится 25 лет, он женится на ней, — вмешалась Сюй Синь. — Но очень жаль, что И Яну посчастливилось встретиться со мной. Цинь Янь не так повезло, так что она все еще одна.

Несколько человек на некоторое время погрузились в неловкое молчание.

— Мисс Сюй тоже об этом знает? — неуверенно спросила одна из девушек.

— Конечно, я знаю, — безразлично отозвалась Сюй Синь. — Но я не такой человек, чтобы заботиться о каждой мелочи. Прошлое есть прошлое. Как я могу сердиться из-за какой-то ерунды, сказанной между детьми? Эй, скажите мне, было ли еще что-нибудь интересное между вами, когда вы были детьми?

Девушки посмотрели друг на друга.

— Например, когда они были маленькими, они, должно быть, играли в игры? Например, брак и свадьба? Может быть, И Ян играл жениха, а Цинь Янь — невесту?

Две девушки, которые собирались заговорить, заколебались.

— Так получается, все привыкли играть так, когда они были детьми? Я думала, что я единственная, кто играла в такие игры.

И Ян молчал все это время.

Он вдруг почувствовал, что Сюй Синь была права. Он действительно стоял в стороне, потому что ему вообще не нужно было говорить.

Обе девушки были настолько заблокированы Сюй Синь, что им нечего было возразить, поэтому мужчины по бокам от них улыбнулись и спасли их.

— Не говорите только о том, что было, когда мы были детьми, И Ян, давай отойдем и поговорим.

Обе девушки улыбнулись и сказали:

— Мисс Сюй, у мужчин есть свои мужские темы, и мы, женщины, не должны вмешиваться. У Янянь есть много друзей, которые посещают этот банкет. Как насчет того, чтобы мы познакомили вас с некоторыми из них?

Их глаза были прикованы к платью Сюй Синь, и в них бушевал подозрительный огонек.

— Не хотите ли чего-нибудь выпить, мисс Сюй?

«Еще до того, как я приехала, я знала, что будет такой трюк. Это вечная классика, совсем не устаревшая!»

«Они заметят мое платье и увидят, что я такая красивая и прекрасная. Они успокоятся только тогда, когда найдут способ «случайно» плеснуть на меня красного вина и выставить меня душой. Тогда они лицемерно скажут: «Прости, я не хотела». Тогда, если я рассержусь, они просто скажут, что я недалёкая — в конце концов, это просто одежда. Если я не стану сердиться, то только потому, что мне придется проглотить свой гнев».

«Они все думают, что они тысячелетние коварные лисицы. Неужели я просто буду наблюдать за их выступлением?»

— И Ян, пошли.

И Ян спокойно поправил галстук и не двинулся с места.

— Красное вино, пожалуйста, — сказал он.

Сквозь толпу пробрался официант и принес поднос с красным вином. Когда он проходил мимо двух девушек, официант внезапно шагнул вперед, и три бокала красного вина, казалось, собирались выплеснуться на Сюй Синьи.

Но Сюй Синьи воспользовалась случаем и быстро сдвинулась. Она внезапно дернула И Яна за руку и, пока тот отвлекся на официанта, воспользовалась его изумлением и притянула его к себе.

Бам!

Все три бокала красного вина были пролиты на костюм И Яна, и ни одна капля не упала на Сюй Синьи.

«Люди-собаки предназначены для блокирования пуль!»

— «...» — И Ян посмотрел на беспорядок перед собой и выругался про себя.